

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О13-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,

судей Безуглого Н.П., Пелевина Н.П.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Хановой З.М., Мазанаева Ю.А., Алиева А.М. и кассационному представлению государственного обвинителя Алиева М.И. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 года, которым

Дибирмагомедов Ш [redacted] М [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.2 ст.208 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений: не выходить из дома с 21 часа вечера до 06 часов утра, не выезжать за пределы соответствующего административного района места жительства и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать его являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц;

- по ч.3 ст.222 УК РФ сроком на 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено к отбытию лишение свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений: не выходить из дома с 21 часа вечера до 06 часов утра, не выезжать за пределы соответствующего административного района места жительства и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать его являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц.

Постановлено Дибирмагомедова Ш.М. по предъявленному обвинению по ч.1 ст.208 УК РФ и по ч.2 ст.209 УК РФ оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ; его же оправдать по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 – п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, п.п. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ и ч.2 ст.222 УК РФ (эпизод с автоматом «Сайга», за непричастностью его к совершению указанных преступлений на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ; его же оправдать по ч.2 ст.167 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ. Признано право на частичную реабилитацию.

Магомедов В. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ сроком на 11 лет с ограничением свободы на 2 года с установлением следующих ограничений: не выходить из дома с 21 часа вечера до 06 часов утра, не выезжать за пределы соответствующего административного района места жительства и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде огра-

ничения свободы, обязать его являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц;

- по ч.2 ст.222 УК РФ сроком на 4 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено к отбытию лишение свободы сроком на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 год с установлением следующих ограничений: не выходить из дома с 21 часа вечера до 06 часов утра, не выезжать за пределы соответствующего административного района места жительства и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать его являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц.

Постановлено Магомедова В.Г. по предъявленному обвинению в совершении преступления предусмотренного п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ оправдать по п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Приговором суда признаны виновными и осуждены:

Дибирмагомедов Ш.М. за участие в вооруженном формировании, не предусмотренным федеральным законом и за то, что организованной группой незаконно приобрел, хранил, носил и перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы к нему;

Магомедов В.Г. за пособничество при покушении на умышленное убийство Б [REDACTED] и за незаконное приобретение, хранение, ношение, передачу и перевозку группой лиц по предварительному сговору огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Преступления совершены в период с начала 2009 года по май 2011 года на территории Республики [REDACTED] при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления адвокатов Артеменко Л.Н. и Мазанаева Ю.А. просивших об изменении приговора по доводам жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л. об отмене приговора по доводам кассационного представления и оставлении жалоб адвокатов без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

- представитель потерпевших – адвокат Ханова З.М. не соглашаясь с приговором в части оправдания Дибирмагомедова Ш.М., считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что в постановление о привлечении в качестве

обвиняемого и в обвинительное заключение по делу составлены с нарушением требований УПК РФ, ввиду опечатки даты совершения преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ, что исключало возможность постановления приговора или вынесения иного судебного решения, однако суд в нарушение требований закона не вернул уголовное дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Приводя в жалобе анализ процессуальных документов в части касающихся даты совершения вышеуказанного преступления – 4 августа 2011 года и показания Дибирмагомедова Ш.М., автор жалобы утверждает, что все совершенные Дибирмагомедовым Ш.М. действия связанные со слежкой за домом Р [REDACTED], а также, что он подвозил к дому потерпевшего лицо, которое установило под днищем автомобиля взрывное устройство, свидетельствуют о его осведомленности и причастности к подрыву автомобиля потерпевшего. Просит об отмене приговора в части оправдания Дибирмагомедова Ш.М. по ч.1 ст.208 УК РФ и по ч.2 ст.209 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ; по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 – п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, п.п. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ и ч.2 ст.222 УК РФ (эпизод с автоматом «Сайга», за непричастностью его к совершению указанных преступлений на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ; по ч.2 ст.167 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ.

- адвокат Мазанаев Ю.А., в интересах осужденного Магомедова В.Г. не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым, ввиду несоответствия выводов суда изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам дела, а также вследствие его чрезмерной суровости. Указывает, что перед проведением обыска по месту жительства осужденного, Магомедов В.Г. добровольно выдал огнестрельное оружие, которое было использовано неустановленным лицом при покушении на убийство Б [REDACTED] и убийство М [REDACTED] и Н [REDACTED]. Приводя показания свидетелей подтверждающих добровольность выдачи осужденным огнестрельного оружия, а также ссылаясь на судебную практику, автор жалобы считает, что Магомедов В.Г. должен быть освобожден от уголовной ответственности по ч.2 ст.222 УК РФ на основании примечаний к данной статье, согласно которым лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие и боеприпасы, освобождается от уголовной ответственности. Просит отменить приговор в части осуждения Магомедова В.Г. по ч.2 ст.222 УК РФ и уголовное дело прекратить, а в части осуждения Магомедова В.Г. за пособничество в покушении на убийство смягчить назначенное наказание.

- адвокат Алиев А.М., в интересах осужденного Дибирмагомедова Ш.М. не оспаривая фактические обстоятельства дела и квалификацию его действий по преступлениям, за которые он осужден, считает назначенное осужденному наказание явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости. По мнению автора жалобы, выводы суда об отсутствии оснований для применения к осужденному положений ст.64 УК РФ не основаны на исследованных в судеб-

ном заседании доказательства. Указывает, что вся доказательственная база уголовного дела по обвинению Дибирмагомедова построена на его показаниях, что свидетельствует о том, что он активно способствовал раскрытию группового преступления. Осуждение Дибирмагомедова на столь длительный срок лишения свободы повлияет как на исправление осужденного, так и на условия жизни его семьи. Просит о смягчении наказания.

В кассационном представлении государственный обвинитель Алиев М.И., считая приговор незаконным и необоснованным в виду несоответствия выводов суда изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Указывает, что вывод суда о недоказанности вины Магомедова В.Г. по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ не согласуется с материалами дела. Так по мнению автора представления не приняты во внимание оглашенные в судебном заседании показания свидетеля Б [REDACTED] который был участником конфликта с подсудимым Магомедовым В.Г. на кануне совершенного убийства, который после конфликта крикнул им «Я вас так не оставлю, я вас найду». О причастности к совершенному преступлению по мнению государственного обвинителя также свидетельствуют и показания потерпевшего Б [REDACTED] о том, что в ночь с 11 на 12 мая 2011 года, перед тем как стрелять, парень, чья личность не установлена, спросил у А [REDACTED] «Это они ?», на что последний ответил утвердительно, а Магомедов В.Г. не возразил. Указанное, по мнению автора представления, свидетельствует о наличии сговора на убийство как Б [REDACTED] так и Магомедова Ш.М. Также считает, что выводы суда о недоказанности Дибирмагомедова Ш.М. в вымогательстве денег у Р [REDACTED] и подрыве его автомобиля не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах. Считает, что допущенная органами следствия опечатка в дате совершения подрыва автомобиля Р [REDACTED] не может свидетельствовать об отсутствии события преступления. Приводя анализ показаний Дибирмагомедова Ш.М. на предварительном следствии, государственный обвинитель, указывает, что из этих показаний следует, что Дибирмагомедов Ш.М. был осведомлен о вымогательстве у Р [REDACTED] денег членами вооруженной группы, в которую он входил, он дважды ездил на слежку за Р [REDACTED] и знал, что его с целью вымогательства денег хотят напугать. Дибирмагомедов Ш.М. также видел, что парень которого он возил в г. [REDACTED] садился в автомобиль с самодельным взрывным устройством, которое он подробно описал, он также видел процесс минирования и подрыва автомобиля. Просит отменить приговор в отношении Дибирмагомедова Ш.М. и Магомедова В.Г., а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В своих возражениях на кассационные жалобы адвокатов Алиева А.М. и Мазанаева А.Ю., государственный обвинитель Алиев М.И. считая их необоснованными, просит оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о доказанности вины Дибирмагомедова Ш.М. и Магомедова В.Г. в совершении инкриминированных им преступлений основан как на частичных показаниях самих осужденных, так и на показаниях свидетелей, потерпевших, а также данных содержащихся в протоколах осмотров и обысков, заключениях экспертов и других, подробно изложенных в приговоре доказательствах.

Как следует из оглашенных в суде показаний осужденного Дибирмагомедова Ш. на предварительном следствии, в начале 2009 году он познакомился с А [] знает его под именем «У []». В ходе общения с У [] последний предложил ему вступить в группу, руководителем которой являлся М [] на что он согласился. В конце 2009 года – начале 2010 года он через У [] познакомился с М [] которого звали «Д []». Как ему сказал У [] в его обязанности входило по необходимости возить членов группы. По просьбе У [] он возил его и М [] в село [], а через неделю забрал М [] в районе этого же села. Примерно в начале 2011 года он по указанию У [] он следил за сотрудником ФСБ, который ездил на автомобиле « []». С какой целью нужно было следить за этим человеком ему не известно. Примерно через месяц, когда он вернулся из [], куда уезжал на лечение, то от У [] узнал, что сотрудника ФСБ за которым они следили, убили. Примерно в мае 2011 года к нему домой приходили сотрудники полиции и, он чтобы избежать проблем ушел из дома. В последующем он находился в лесу на «базе». Ему Д [] дал автомат АК, его также обучили изготавливать СВУ. Дней через двадцать он ушел с «базы» домой, так как он закончил «курс молодого бойца». Через несколько дней к нему пришел У [] и передал ему свой пистолет марки Макаров с глушителем и патронами, поскольку он опасался быть задержанным с оружием сотрудниками ДПС. С указанным пистолетом 23 сентября 2011 года он был задержан работниками полиции.

Свидетель Д [] подтвердила, что с начала 2010 года у мужа появился знакомый по имени У [] Он неоднократно приходил к ним домой и вызывал мужа на улицу. В мае 2011 года она лежала в больнице и после этого узнала, что ее муж был в поселении [] Также слышала, что после задержания мужа у него нашли огнестрельное оружие.

Согласно заключению эксперта, изъятый у Дибирмагомедова Ш. пистолет «ПМ» калибра 9 мм. снаряженный 13 патронами калибра 9 мм. является боевым огнестрельным оружием, изготовленный заводским способом и пригоден для производства выстрелов, 13 патронов калибра 9 мм. являются боеприпасами – штатными патронами к пистолету ПМ и пригодны для производства выстрелов, а металлический предмет цилиндрической формы, является глушителем к огнестрельному оружию, изготовленный самодельным способом.

Из заключения экспертов №733/3 следует, что на марлевых тампонах, со смывами с рук Дибирмагомедова Ш., а также на внутренней поверхности сумки

имеются следы металлизации сурьмой, входящие в состав продуктов выстрела, которые могут быть образованы и при ношении огнестрельного оружия.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетелей Р [] и К [] следует, что они участвовали в качестве понятых при досмотре вещей находившихся у Дибирмагомедова Ш., в ходе которого у последнего в сумочке был обнаружен пистолет марки Макарова с глушителем и магазины с патронами.

Согласно оглашенным в судебном заседании показаниям потерпевшего Б [] на предварительном следствии, 10 мая 2011 года между Магомедовым В.Г. с одной стороны и ним, М [] и Б [] с другой стороны произошел конфликт из-за того, что Магомедов В.Г. нанес ему удар кулаком в лицо. Когда Магомедов В.Г. после этого попытался бежать и заскочил в такси, то М [] и Б [] вытащили его из автомобиля и пытались с ним подраться, но прохожие не дали им это сделать. На следующий день в 1-м часу ночи, когда он с М [] и Н [] на такси приехали к его дому, то увидели там трех парней которые подошли к ним. Это были А [] Магомедов В.Г. и третий парень, которого он видел впервые. В руках у этого парня был автомат. Подойдя к нему на расстояние 3 -4 метров, этот парень спросил у Г [] «это они?» на что последний ответил утвердительно. В это же время этот парень начал производить в них одиночные выстрелы, от которых они упали на землю. Считает, что все трое пришли к его дому, чтобы убить его и друзей. Он остался живым чисто случайно, поскольку успел скрыться с места нападения.

Из протокола обыска следует, что в ходе обыска в домовладении Магомедова В.Г. был обнаружен и изъят охотничий карабин модели «Сайга – М3» калибр 7,62x39 мм.

Согласно заключению эксперта обнаруженный в сарае домовладения Магомедова В.Г. самозарядный карабин является огнестрельным оружием, переделанным из охотничьего карабина модели «Сайга – М3». Карабин исправен и пригоден для стрельбы.

По заключению экспертов №30 и №449 обнаруженные в ходе осмотра места происшествия 15 гильз калибра 7,62 мм и пули калибра 7,62 мм. стреляны из карабина «Сайга – М3» изъятых в ходе обыска в сарае домовладения Магомедова В.Г.

Из заключения эксперта следует, что Б [] были причинены сквозные огнестрельные ранения левой ягодичной области в верхней трети правого бедра, по степени тяжести квалифицирующийся как средний вред здоровью.

Все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а поэтому являются допустимыми.

Заявленные сторонами ходатайства судом рассмотрены и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины: Дибирмагомедова Ш.М. в участии в вооруженном формировании, не предусмотренным федеральным законом и в том, что организованной группой незаконно приобрел, хранил, носил и перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы к нему;

Магомедова В.Г. в пособничестве при покушении на умышленное убийство Б [REDACTED] и в незаконном приобретении, хранении, ношении, передаче и перевозке группой лиц по предварительному сговору огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Действия Дибирмагомедова Ш.М. по ч.3 ст.222 УК РФ и ч.2 ст.208 УК РФ, а Магомедова В.Г. по ч.2 ст.222 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вопреки доводам жалобы, наказание Магомедову В.Г. назначено с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

При этом судом обсуждался вопрос о возможности назначения Дибирмагомедову Ш.М. и Магомедову В.Г. наказания с применением ст.64 УК РФ, но достаточных оснований для этого установлено не было. Не находит таких оснований и судебная коллегия.

Доводы жалобы адвоката Мазанаев Ю.А. о том, что Магомедов В.Г. должен быть освобожден от наказания по ч.2 ст.222 УК РФ на основании примечаний к указанной статье, поскольку он добровольно выдал хранящееся у него огнестрельное оружие, являются не состоятельными.

Согласно примечаниям к ст.222 УК РФ не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Как следует из материалов дела, а в частности постановления о производстве обыска, проведение по месту жительства Магомедова В. Г. обыска было вызвано необходимостью обнаружения огнестрельного оружия и других запрещенных к свободному обращению предметов. Из постановления также следует, что органы следствия располагали данными о причастности Магомедова В.Г. к преступлению, совершенному с применением огнестрельного оружия.

При этом, как следует из протокола допроса Магомедова В.Г. в качестве подозреваемого от 24 мая 2011 года, каких-либо заявлений о желании добровольно выдать оружие он не делал, а выдал оружие непосредственно в ходе обыска, проводившегося на следующий день 25 мая 2011 года, в том числе с целью обнаружения и изъятия оружия.

Поэтому доводы адвоката о том, что действия Магомедова В.Г. по выдаче огнестрельного оружия подпадают под примечания к статье 222 УК РФ, и он подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч.2 ст.222 УК РФ, в конкретном случае не основаны на законе.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалобы представителя потерпевших - адвоката Хановой З.М. о том, что в связи с допущенными органами следствия по делу опечатками по дате совершения инкриминированного Дибирмагомедову Ш.М. преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ, суд должен был вернуть уголовное дело прокурору для устранения опечаток.

Согласно ст.15 УПК РФ суд не является органов уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как следует из материалов уголовного дела, а в частности постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, Дибирмагомедов Ш.М. органами следствия обвинялся на ряду с другими преступлениями и в том, что 8 марта 2010 года совместно с А [] выполняя свою роль в совершении преступлений, с самодельным взрывным устройством во втором часу ночи на автомобиле ВАЗ « [] » используемом А [] приехали в г. [] к дому [] по ул. [], после чего А [] установил данное взрывное устройство под днищем автомобиля, принадлежащего Р [] и отъехав на некоторое расстояние, примерно в 2 часа 10 минут 8 марта 2010 года А [] привел установленное взрывное устройство в действие путем осуществления телефонного соединения.

Таким образом, органы следствия обвиняли Дибирмагомедова Ш.М. в умышленном уничтожении чужого имущества совершенном 8 марта 2010 года, тогда как в судебном заседании установлено, что указанное преступление в инкриминированное подсудимому время не совершалось.

Из материалов уголовного дела также следует, что ни сторона обвинения, ни потерпевшие и их представитель к суду с ходатайством о возвращении уголовного дела прокурору для устранения опечатки не обращались.

Поэтому в конкретном случае, суд по личной инициативе не имел законных оснований рассматривать вопрос о возвращении дела прокурору, о чем указывает в своей жалобе представитель потерпевших.

Вопреки доводам кассационного представления, вывод суда об оправдании Магомедова В.Г. по предъявленному обвинению по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а Дибирмагомедова Ш.М. по предъявленному обвинению по ч.1 ст.208 УК РФ, ч.2 ст.209 УК РФ, п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 – п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, п.п. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ, ч.2 ст.222 УК РФ (эпизод с автоматом «Сайга») и по ч.2 ст.167 УК РФ является правильным.

Принимая решение об оправдании Магомедова В.Г. и Дибирмагомедова Ш.М. по вышеуказанным статьям обвинения, суд первой инстанции привел в приговоре тщательный анализ исследованных в судебном заседании доказательств и подробно изложил основания, послужившие для такого вывода.

Не согласиться с такими выводами суда судебная коллегия не находит оснований, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Вместе с тем приговор в отношении Дибирмагомедова Ш.М. и Магомедова В.Г. подлежит изменению.

Как следует из приговора, суд при назначении Дибирмагомедову Ш.М. наказания указал, что учитывает наряду с другими обстоятельствами и то, что он признал вину и активно способствовал раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления. Обстоятельств отягчающих наказание у Дибирмагомедова Ш.М. судом не установлено.

Активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления согласно п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ является смягчающим наказание обстоятельством при наличии которого и отсутствии отягчающих обстоятельств, согласно положениям ч.1 ст.62 УК РФ, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Вместе с тем суд указанное обстоятельство смягчающим не признал и при назначении Дибирмагомедову Ш.М. наказания по ч.2 ст.208 УК РФ его не учел, назначив по данной статье лишение свободы сроком на 3 года 6 месяцев, тогда как с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может превышать 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

Поэтому судебная коллегия считает необходимым признать у Дибирмагомедова Ш.М. его активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления смягчающим обстоятельством и снизить назначенное ему по ч.2 ст.208 УК РФ наказание с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Кроме того, оправдывая Магомедова В.Г. по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершенному преступлению, суд в соответствии с тре-

бованиями ч.2 ст.133 УПК РФ должен был признать за ним право на реабилитацию в этой части, но не сделал этого.

Поэтому судебная коллегия считает необходимым признать за Магомедовым В.Г. в этой части право на реабилитацию.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 года в отношении Дибирмагомедова Ш. [] М. [] и Магомедова В. [] [] изменить.

Снизить назначенное Дибирмагомедову Ш.М. основное наказание по ч.2 ст.208 УК РФ до 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208 УК РФ и ч.3 ст.222 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний назначить Дибирмагомедову Ш.М. к отбытию 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выходить из дома с 21 часа вечера до 06 часов утра, не выезжать за пределы соответствующего административного района места жительства и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать его являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц.

В соответствии с ч.2 ст.133 УПК РФ в связи с оправданием Магомедова В.Г. по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершенному преступлению, признать за ним в этой части право на реабилитацию.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Хановой З.М., Мазанаева Ю.А., Алиева А.М. и кассационное представление государственного обвинителя Алиева М.И. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи